

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-449-463

В.Г. Шаронова

ВКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕКИНЕ Н.Ф. КОЛЕСОВА В УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX— НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. В статье подробно рассказывается о деятельности царского дипломата Н.Ф. Колесова (1867—1925), внесшего большой вклад в развитие и укрепление российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. Являясь выпускником Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, в 1890 г. Н. Колесов был зачислен на службу в Министерство иностранных дел. С 1891 по 1917 г. он являлся сотрудником дипломатической миссии императорской России в Пекине, пройдя путь от студента Миссии до генерального консула. Благодаря блестящему знанию китайского языка, Николай Колесов в качестве драгомана был направлен на арендованный Российской империей у Цинского Китая Ляодунский полуостров для организации там русского присутствия и ведения переговоров с китайской стороной. Во время боксерского восстания Н.Ф. Колесов принимал участие в охране российской Миссии в Пекине и не раз подвергал свою жизнь опасности, обеспечивая безопасность своих коллег. Особую роль Николай Федорович сыграл в укреплении российско-китайских отношений после назначения на должность генерального консула, которую он занимал

в 1902—1917 гг. Н.Ф. Колесов уделял большое внимание наставничеству, воспитав плеяду выдающихся дипломатов, таких как А.Т. Бельченко, Х.П. Кристи, И.С. Бруннерт, В.В. Гагельстром и др. После революции Н.Ф. Колесов, продолжая заниматься изучением китайского языка, совместно с И.С. Бруннертом в 1923 г. издал «Китайско-русский словарь юридических и политических терминов». С 1924 г. он служил секретарем-драгоманом в мексиканской дипломатической миссии. Однако внезапная болезнь стала причиной его кончины. Имя выдающегося дипломата Н.Ф. Колесова было надолго забыто на его родине. В настоящее время благодаря оставленному им научному наследию, а также массиву архивных документов, стал известен тот вклад, который внес в развитие российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. генеральный консул Российской императорской Миссии в Пекине Николай Федорович Колесов.

Ключевые слова: Николай Федорович Колесов, Миссия в Пекине, российско-китайские отношения, императорская Россия, Министерство иностранных дел, генеральный консул, драгоман.

Автор: Шаронова Виктория Геннадьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучений новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН; ведущий научный сотрудник Центра изучения истории территорий и населения России Института Российской истории РАН. E-mail: vsharonova@mail.ru

V.G. Sharonova

The contribution of the Consul General of the Russian Empire in Peking N.F. Kolesov to the strengthening of Russian-Chinese relations in the late XIX — early XX centuries

Abstract. The article gives detailed description of the activities of the tsarist diplomat N.F. Kolesov (1867—1925), who made a great contribution to the development and strengthening of Russian-Chinese relations in the late 19th — early 20th centuries. Being the graduate of the Oriental Faculty of St. Petersburg University, N. Kolesov was enrolled in the Ministry of Foreign Affairs in 1890. From 1891 to 1917, he was a member of the Imperial Russian Diplomatic Mission to Beijing, rising from a student to the Consul General. Due to the brilliant knowledge of the Chinese language, Nikolai Kolesov, as a dragoman, was sent to the Liaodong Peninsula which was leased by the Russian Empire from the Qing China

to organize the Russian presence there and negotiate with the Chinese side. During the boxer uprising N.F. Kolesov took part in the protection of the Russian Mission to Beijing and more than once put his life in danger, ensuring the safety of his colleagues. Nikolai Fedorovich played a special role in strengthening Russian-Chinese relations after being appointed to the post of the Consul General — the post he held in 1902—1917. N.F. Kolesov paid great attention to tutorship, educating a constellation of outstanding diplomats, such as A.T. Belchenko, H.P. Christie, I.S. Brunnert, V.V. Gagelstrom and others. After the revolution, N.F. Kolesov continued to study the Chinese language, in 1923 he published together with I.S. Brunnert the “Chinese-Russian Dictionary of Legal and Political Terms.” From 1923 he served as a dragoman secretary of the Mexican diplomatic mission. However, a sudden illness led him to death. The name of the outstanding diplomat N.F. Kolesov was forgotten in his homeland for a long time. Nowadays, thanks to the scientific heritage that he left, as well as to many archival documents, the contribution that the Consul General of the Russian Imperial Mission to Peking Nikolai Fedorovich Kolesov made to the development of Russian-Chinese relations in the late XIX — early XX centuries has become known.

Keywords: Nikolai Fedorovich Kolesov, Mission in Peking, diplomat, Russian-Chinese relations, Imperial Russia, Ministry of Foreign Affairs, Consul General, dragoman.

Author: Victoria G. SHARONOVA, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vsharonova@mail.ru

Известный российский дипломат, являющийся одним из лучших синологов дореволюционной России, Николай Федорович Колесов родился 11 июля 1867 г. в г. Санкт-Петербурге в купеческой семье. В его метрическом свидетельстве было указано: «Сим свидетельствуем, что города Санкт-Петербурга, Казанского Собора в метрической книге о родившихся за 1867 г. в первой части в статье мужского пола под № 143 значится: Царскосельского купца Федора Ивановича Колесова и жены его Марии Тимофеевой, первобрачный и православный сын Николай, родился 11 и крещен 17 июля 1867 г. Восприемниками были: Царскосельский купец 2-й гильдии Павел Григорьевич Малоземов и купчиха вдова Надежда Антоновна Гри-

горьева. СПб, третьего дня, 1869 г. Казанского Собора протоирей Федор Сидонский» [ЦГИА, 1885, л. 5]. Через год в семье Колесовых родилась дочь Надежда.

В августе 1872 г. Николай Колесов поступил в первый класс немецкого Реформатского училища, находящегося на Мойке, 38. Во время обучения он показал блестящие результаты в области изучения иностранных языков и гуманитарных наук и имел наивысшие оценки по этим предметам. Хуже всего ему давалась геометрия и другие математические науки. Судя по полученным в аттестате оценкам и записям, о том, что «поведение его было отлично, исправность в посещении и приготовлении уроков очень усердная, прилежание отличное, а любознательность к предметам постоянная» [ЦГИА, 1885, л.3—4.], Николай Колесов успешно окончил гимназию, удостоившись похвалы директора и преподавательского состава. К этому времени он свободно говорил на французском и немецком языках.

В начале июля 1885 г. перед выпускником встал выбор высшего учебного заведения. Федор Иванович, видевший в сыне помощника в своих купеческих делах, настоял на том, чтобы сын поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Не смея ослушаться, Николай подает написанное каллиграфическим подчерком прошение на имя ректора университета о зачислении его на первый курс данного факультета. Это прошение было удовлетворено, и он был принят в число студентов. Однако желание студента было другим, поскольку он мечтал поступить на Восточный факультет, где изучались иностранные языки. После вмешательства крестного, Павла Григорьевича Малоземова, отец пересмотрел свое решение и позволил сыну поступить по-своему. Новое прошение было написано второпях, как будто бы его податель боялся, что мнение родителя изменится. Просьба купеческого сына Колесова также было удовлетворена, и он стал студентом факультета по китайско-монголо-маньчжурскому разряду.

Университетская жизнь увлекла молодого студента, который с головой погрузился в изучение наук. Его сразу отметил преподаватель китайского и маньчжурского языков профессор В.П. Васильев, ставший в 1873 г. деканом факультета. Одаренность и усердие Нико-

лая Колесова было не раз отмечено и другими преподавателями: приват-доцентом С.М. Георгиевским и А.О. Ивановским. Из восточных языков он также изучал монгольский язык и калмыцкое наречие на занятиях профессора К.Ф. Голстунского, который не только преподавал, но и служил переводчиком в Азиатском департаменте императорского МИДа. Дополнительно студент Колесов учил японский язык. Большой интерес Николай проявлял к истории Китая и его духовной культуре.

В 1889 г. выпускник Николай Колесов успешно прошел «испытательную комиссию по китайскому языку, истории китайской литературы, монгольскому языку, истории монгольской литературы, калмыцкому языку, маньчжурскому языку, истории маньчжурской литературы, истории Востока, международного права — весьма удовлетворительно; по спецкурсу истории Северо-Восточной части Средней Азии, русскому государственному праву, политической экономии — удовлетворительно; написал работу на тему «Новое конфуцианство» — весьма удовлетворительно и письменную работу «О христианстве в Средней Азии», получив серебряную медаль. Удостоен Диплома первой степени. Председатель испытательной комиссии: В. Васильев, секретарь: Д. Позднеев» [АВПРИ, 1890, л. 151].

Получив диплом, Николай Федорович успешно выдержал дипломатический экзамен и 18 декабря 1889 г. поступил на работу в Министерство иностранных дел. Полтора года он состоял сверхштатным чиновником Азиатского департамента, после чего, 1 июня 1891 г., был направлен сверхштатным студентом в дипломатическую Миссию в Пекине. В своем письме, на имя посланника К.В. Клейменова, директор Азиатского департамента граф Д.А. Капнист дал самые благожелательные характеристики молодому дипломату: «Г-н Колесов отличается замечательным усердием по службе. Рекомендую г-на Колесова благосклонному вниманию Вашему. Надеюсь, что Вы найдете в нем усердного и полезного чиновника» [АВПРИ, 1891—1905, л. 2—3].

В ответном письме Константин Васильевич Клейменов сообщил, что коллежский секретарь Николай Колесов благополучно прибыл в Пекин в середине августа 1891 г. и приступил к своим служебным обязанностям.

Дипломатическое представительство императорской России располагалось в посольском квартале на улице Дунцзяомынся. Сотрудники Миссии жили в небольших квартирах, находящихся в расположенных на ее территории китайских фанзах. Николай Колесов занял одну из них, в которой было всего две комнаты. В одной из комнат он устроил кабинет с библиотекой. Любовь к книгам передавалась ему от отца, который долгое время служил управляющим в книжном магазине «Новое время» А.С. Суворина на Невском проспекте, 40 и постоянно дарил сыну различные издания.

Одновременно молодой дипломат увлеченно изучает буддизм, который его очень интересовал. Полученные им знания были настолько глубоки, что в Азиатском обществе в Пекине он блестяще прочел лекцию, посвященную буддизму, на французском языке.

Посланника К.В. Клейменова на высоком посту сменил граф Артур Павлович Кассини, обладавший авторитарным жестким характером и требовавший от сотрудников немедленного исполнения всех его поручений. Николай Колесов старался проявить себя с самой лучшей стороны, никогда не перечил начальству и соглашался со всеми замечаниями в свой адрес.

В 1894 г. служебные обстоятельства сложились таким образом, что с отъездом первого и второго драгоманов Миссии ему пришлось исполнять их обязанности в статусе студента, не имея за это никакой оплаты. В связи с этим посланник граф Кассини направил директору Первого департамента МИД графу Д.А. Капнисту докладную с ходатайством следующего содержания: «1 декабря 1894 года...<...>... С отъездом из Пекина второго драгомана Шуйского, отправившегося в разрешенный ему отпуск по болезни, во вверенной мне Миссии не остается ни первого, ни второго драгомана. Как того, так и другого заменяет сейчас в Миссии Студент Миссии, титулярный советник Колесов, сделавший, благодаря своим неутомимым занятиям, особенно за последний год, настолько больше успехов в китайском языке, что может весьма удовлетворительно исполнять драгоманские обязанности в нынешнее исключительное время, когда вследствие не замещения, почти всех штатных должностей вверенной мне Миссии и общего значительного увеличения переписки, Студентов Миссии поневоле приходится отрывать от занятий китайским языком

для канцелярской работы. Ввиду этого, я считаю своим долгом, убедительно просить Ваше Сиятельство, не найдете ли возможным устроить, чтобы Студенту Миссии Колесову за исполнение им обязанностей Драгомана, в продолжении отсутствия последнего, назначено было прибавочное содержание в размере *одной трети жалования второго драгомана*. Такое поощрение трудов этого усердного молодого чиновника представляется крайне желательным и вполне справедливым, тем более, что Г. Колесов фактически исполнял должность Драгомана уже в течение последних месяцев до отъезда Г. Шуйского, когда последний лишен был возможности нести служебные обязанности. Граф Кассини» [АВПРИ, 1891—1905, л. 3—4].

В своих воспоминаниях известный дипломат А.Т. Бельченко писал о Н.Ф. Колесове: «При всем своем достоинстве, при всех своих обширных знаниях Николай Федорович не имел твердости характера, не смел отстаивать своего мнения, хотя он и был прав, а потому не мог пользоваться своим положением, которое он занимал, и авторитетом, который он должен был иметь...<...>... Он был слишком скромнен перед глазами начальства, которое было для его солнцем, которое его грело и, в котором он видел опору на что он неоднократно указывал мне» [Бельченко, с. 8].

Наконец, спустя два года, в мае 1896 г. вновь возник вопрос об исполнении студентом Миссии дополнительных обязанностей и в адрес МИДа была направлена секретная телеграмма: «Ввиду невозможности рассчитывать на возвращение в Пекин, считающегося номинально вторым драгоманом Миссии Шуйского, и, так как возвращение его едва ли желательно, ввиду признаваемого им самим недостаточного знания китайского языка, препятствующему ему исполнять обязанности драгомана, убедительно ходатайствую о скорейшем утверждении вторым драгоманом студента Миссии Колесова, который в течение почти двухлетнего отсутствия Шуйского исполнял обязанности драгомана, и, который при основательном знании китайского языка, своим трудолюбием, оказанным Миссии, действительными заслугами безусловно, заслужил это справедливое поощрение» [АВПРИ, 1891—1905, л. 5]. В 1897 г. долгожданное назначение состоялось и Николай Колесов получил заслуженное повышение.

В эти годы наблюдалось расширение российско-китайских отношений. Одним из инициаторов этого процесса был Ли Хунчжан, известный китайский политик, считавший Россию надежным союзником в противостоянии Японии. В мае 1896 г. он прибыл в Москву для участия в церемонии коронации императора Николая II. Российская сторона, заинтересованная в развитии своей политики на Дальнем Востоке, приняла высокого гостя с большими почестями. После завершения праздничных торжеств 3 июня 1896 г. между двумя странами был подписан договор о строительстве Китайской Восточной железной дороги. Одним из результатов этого сотрудничества стало строительство города Харбин.

Следующим пунктом, касающимся военного сотрудничества, было подписание 15/27 марта 1898 г. конвенции об аренде портов Ляйшунькоу (Порт-Артур) и Дальний, находящихся в Маньчжурии на южной оконечности Ляодунского полуострова. Оба этих порта имели важное стратегическое значения для России. Арендованная территория получила название Гуаньдунской или Квантунской области.

Договор, согласно которому Россия получала Квантун в безвозмездное, полное и исключительное арендное пользование на 25 лет с правом строительства на нем военно-морской базы, торгового порта и железной дороги от основной трассы КВЖД, был оценен в Петербурге как крупный и долгожданный успех. «Соглашению этому мы придаем великое историческое значение, ибо оно несомненно послужит к вящему скреплению дружественных уз, искони веков существовавших между нашими обширными империями, и так явно соответствует интересам обоих государств», — приветствовал своей телеграммой китайского богдыхана русский царь Николай II [Лукоянов И.В., Павлов Д.Б., с. 13—14].

Произошедшие во внешней политике перемены отразились и на дипломатической карьере Н.Ф. Колесова. Вернувшись из отпуска, он был командирован исполняющим должность поверенного в делах А.И. Павловым в эскадру контр-адмирала Ф.В. Дубасована Ляодунском полуострове. Прибыв на место службы, дипломат Колесов с присущей ему ответственностью приступил к выполнению возложенных на него многочисленных обязанностей как дипломатиче-

ского чиновника, так и переводчика. Практически все сношения с китайскими властями проходили через его руки. По сути, Николай Федорович являлся первым организатором государственной гражданской жизни России на данной территории. Одним из важных направлений его деятельности стало участие вместе с военным агентом в Китае К.И. Вогаком в разграничительной комиссии по определению границ вновь арендованной территории.

Докладывая о служебных обязанностях Н.Ф. Колесова, «Командующий войсками Приамурского Военного Округа отзывом от 27 ноября уведомляет, что второй драгоман нашей миссии в Пекине коллежский асессор Колесов, командированный в распоряжение наших властей на Квантуне, до прибытия подполковника Куколь-Яснопольского, заведовал Окружным гражданским управлением, ныне же продолжает нести обязанности чиновника при Начальнике полуострова для сношения с Китайскими властями, состоя вместе с тем экспертом по всем сношениям с местным китайским населением. Работы, сопряженные с сим, имеет весьма серьезный характер, в особенности, же, обширные занятия по предстоящему сбору податей, основанному на грудах документов, писанных по-китайски» [АВПРИ, 1891—1905, л. 6].

На Пасху 1898 г. за «беспримерно ревностное отношение к возложенным на него обязанностям» по ходатайству Дубасова Н.Ф. Колесов был награжден орденом Св. Станислава II ст. [Лукоянов И.В., Павлов Д.Б., с. 80].

В начале 1899 г. Николай Федорович вернулся в Миссию в Пекине на должность 2-го драгомана. Ему прочили место консула в Тяньцзине, однако Министерство иностранных дел не одобрило этого назначения. Стараясь скрыть свое разочарование в данном отказе, он стал злоупотреблять крепкими напитками и страдать запоями. Спасением от этого порока стало наставничество для вновь прибывших в Миссию новых студентов. Николаю Федоровичу было поручено вести занятия по китайскому языку и следить за прохождением учебы будущих дипломатов. Одним из них был Андрей Терентьевич Бельченко, ставший не только учеником, но и близким другом своего учителя.

В то время в составе Миссии находились 1-й секретарь российской миссии в Пекине Крупенский Василий Николаевич, вернув-

шийся в 1913 г. на должность посланника (до 1916 г.), и Павел Степанович Попов, занимавший должность первого драгомана. Летом 1899 г. почти все сотрудники Миссии, в том числе посланник Михаил Николаевич Гирс с семьей, выехали за пределы жаркого Пекина.

Николай Федорович и два его подопечных — студенты А.Т. Бельченко и Х.П. Кристи остались в заграничном представительстве «за главных». В то время им приходилось брать на себя не только деловую переписку и различные дела Миссии, но и участвовать во всех протокольных мероприятиях. Одним из самых запоминающихся стали для них обеды с драгоманом китайского МИДа маньчжуром Сань Иньту, который впоследствии был назначен посланником в Санкт-Петербурге. На этих дружеских встречах Н.Ф. Колесов выступал в роли арбитра для практикующихся в китайском языке Бельченко и Кристи и изучавшего русский язык китайского дипломата. Его советы были для всех троих весьма полезными.

В январе русская колония в Пекине встретила 1900 год. Еще ничего не предвещало надвигающейся катастрофы, связанной с начавшимися выступлениями боксеров (ихэтуаней), несогласных с иностранным вмешательством в политику Китая. Особо драматические события произошли в Пекине в период с мая по июль 1900 г., когда восстание достигло пика и город полыхал в пожарах.

Дипломатический квартал подвергался постоянным нападениям со стороны восставших, угрожавших иностранцам, и многие из которых погибли. Н.Ф. Колесов оставался на территории Миссии и наравне с другими ее членами переживал осаду Пекина, участвуя в обороне и защищая от разгрома российское диппредставительство. Достаточно подробно о несении им обязанностей, связанных с огромным риском, рассказал на страницах своей книги врач Миссии В.В. Корсаков: «...Чтобы окончательно рассеять тревожное настроение общества, барон Раден, Н.Ф. Колесов и я обошли по улицам вокруг всего посольства и встретили повсюду необычайную тишину»¹; «...Решено было на ночь удвоить посты, а самим нам обойти все остальные дома и Монгольскую площадь. Во время обхода в одном пустом доме, стена которого была смежною со стеною нашей ко-

¹ 29 мая 1900 г.

нюшни, Н.Ф. Колесов и А.В. Бородавкин нашли докрасна раскаленную китайскую переносную печку, приставленную к самой стенке. Была очевидна цель вызвать пожар¹»; «...самым опасным и ответственным пунктом был сад Фу, открытый для нападений и со стены императорского города, и с прилежащих улиц. Все усилия китайцев были постоянно направлены, чтобы овладеть этой позицией...<...>.....Когда я и Н.Ф. Колесов были в саду Фу и осматривали позиции японцев, то мы были поражены той массой энергии и труда, которая была здесь приложена. Земляные валы, траншеи, баррикады, канавы, все это говорило, что борьба здесь велась каждое мгновение за жизнь²» [Корсаков В.В., с. 185, 209, 254].

Только к августу удалось подавить восстание в столице путем ввода в нее иностранных войск, в том числе русских. За мужество и отвагу, проявленную в эти тревожные дни, наши дипломаты были удостоены русских и иностранных наград. Н.Ф. Колесов был награжден французским орденом Почетного легиона (офицерского креста), итальянским орденом Св. Маврикия и Лазаря (кавалерского креста), прусским орденом Красного орла, японского ордена Восходящего солнца 5-й степени и др.

В апреле 1902 г. Николай Федорович после отъезда П.С. Попова получает место 1-го драгомана Миссии, а его ученик Андрей Бельченко — должность 2-го драгомана. Одним из основных вопросов, которыми занимался 1-й драгоман, была работа, связанная с расширением русской торговли в китайских портах.

В следующем году, ввиду заслуг Н.Ф. Колесова на Ляодунском полуострове, а также имевшегося у него значительного опыта по ведению русско-китайских дел и переговоров, он был назначен генеральным консулом Миссии.

В течение русско-японской войны Николай Федорович был связан служебными делами с великим князем Александром Михайловичем Романовым, состоящим в *Особом комитете по усилению военного флота на добровольные пожертвования* и отвечающим за подготовку и действия вспомогательных крейсеров из пароходов Добровольного

¹ 3 июня 1900 г.

² 19 июня 1900 г.

флота на вражеских коммуникациях. Находясь в отпуске в России, Колесов обратился к августейшей особе с просьбой походатайствовать о назначении его в одну из европейских стран на самостоятельную должность.

В 1905 г. в адрес министра иностранных дел графа Ламздорфа пришло письмо от великого князя Александра Михайловича с просьбой о переводе Н.Ф. Колесова: «Зная лично с лучшей стороны Н.Ф. Колесова, первого драгомана и Генерального консула в Пекине и, входя в тяжелое положение этого прекрасного работника, несущего уже 15 лет службу в Китае, причем ныне здоровье его, вследствие огнестрельного поранения головы, совершенно расстроено, обращаюсь к Вашему Сиятельству с просьбой назначить Колесова, при представляющейся к тому возможности, Консулом в один из городов юга Европы, как-то: Италия, Испания, Юга Франции или Швейцарии. *Прошу о вашем решении мне сообщить Глубоко Вас уважающий, Александр Михайлович.* 4 июля 1905 [АВПРИ, 1891—1905, л.13].

В ответ на письмо великого князя граф Ламздорф ответил, что служебные дела не позволяют перевести Н.Ф. Колесова из Китая в другую страну: «...Я могу лишь с полной похвалой отозваться о нем, как о прекрасном работнике и знатоке местных дел» [АВПРИ, 1891—1905, л. 16—17]. Далее граф заверил великого князя в том, что и в Китае заслуги Н.Ф. Колесова всем хорошо известны и здесь он также успешно будет продвигаться по службе.

Узнав об этой переписке, Николай Федорович решил оставить дальнейшие надежды на отъезд из Китая и продолжил службу здесь, являясь одним из главных советников по российско-китайским отношениям. В это же время он вернулся к педагогической деятельности, взяв шефство над новыми студентами Миссии В.В. Гагельстромом и И.С. Бруннертом. Этим молодым дипломатам, глубоко увлеченным изучением особенностей китайского языка, Николай Федорович с радостью передавал свои знания и записи, помогая им в подготовке к изданию блестящего труда «Современная политическая организация Китая». В предисловии к этому труду авторы писали «драгоценное содействие в составлении книги оказал нам первый драгоман императорской миссии Николай Федорович Колесов, не только любезно предоставивший в наше распоряжение свои много-

численные рукописные заметки, но даже взявший на себя тяжелый труд просмотреть до последней строчки все нами написанное и исправить все погрешности, за что мы свидетельствуем ему свою горячую искреннюю признательность» [Бельченко, л. 8].

Произошедшая в России революция 1917 г. очень тяжело сказалась на всем дипломатическом корпусе императорской России в Китае. Для Н.Ф. Колесова это стало большой трагедией, приведшей его к нервному заболеванию. В 1920 г. в Пекин в эмиграцию приехала его младшая сестра Надежда, поселившаяся с ним на территории Миссии. Полученное юридическое образование и огромный опыт практической работы позволили Н.Ф. Колесову заниматься юридической практикой и оказывать переводческие услуги.

В конце 1922 г. Николай Федорович по приглашению И.С. Бруннера приехал в Харбин и короткое время преподавал на Юридическом факультете¹, занимаясь и научной работой. В середине 1923 г. Н.Ф. Колесовым и И.С. Бруннетом был издан «Китайско-русский словарь юридических и политических терминов». Этот труд, основанный главным образом на подлинных законодательных актах, представлял собой попытку дать полный перечень китайских юридических терминов. После выхода книги, имевшей большой успех, Николай Федорович вместе с сестрой вернулись в Пекин, где он получил скромную должность секретаря-драгомана мексиканской дипломатической миссии. Вместе с сестрой он поселился в китайском доме в одном из переулков, примыкающих к Хадамынь. Н.Ф. Колесов прожил в Пекине на территории императорской Миссии с 1891 по 1921 г. Ему было трудно свыкнуться с новым положением и местом жительства. Тем не менее, он был рад вернуться к любимой работе.

В ноябре 1925 г. Николай Федорович заболел воспалением легких и скончался во французском госпитале в дипломатическом квартале.

В некрологе, посвященном памяти своего друга и учителя, бывший российский генеральный консул А.Т. Бельченко писал: «В лице

¹ 1 марта 1920 г. в г. Харбин были открыты «Высшие экономико-юридические курсы», переименованные в 1922 г. в «Юридический факультет».

Николая Федоровича Колесова сошел в могилу один из даровитых чиновников царской Руси — все эти люди были не только бесспорных знаний, но и большой и подлинной культуры, люди, владевшие помимо восточных европейскими языками, люди, владевшие также пером и литературным стилем, отлично оборудованные в вопросах канцелярской рутины, люди долга и редкостного трудолюбия. Таков был Николай Федорович Колесов, и имя его, несомненно, будет вписано на скрижали истории новой воскресшей России» [Бельченко, с. 8].

Библиографический список

Архив внешней политики императорской России (АВПРИ). Ф. «Департамент по личному составу и хозяйственных дел». Оп. 749/1. 1890. Д. 873. Л. 151.

Архив внешней политики императорской России (АВПРИ). Ф. «Китайский стол». Оп. 491. 1891—1905. Д. 1874. Л. 2—4, 13, 16—17.

Бельченко А. Т. Николай Федорович Колесов. Некролог // Слово (Шанхай) 5 ноября 1941 г. С. 8.

Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май—август 1900 г. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. С. 185, 209, 254.

Лукоянов И. В., Павлов Д. Б. Порт-Артур и Дальний. 1894—1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи. Сборник документов. М; СПб.: ЦГИ-Принт, 2018.

Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. Императорский Петроградский университет. Оп. 3. 1885. Д. № 24950. Л. 3—5.

References

Arhiv vneshnej politiki imperatorskoj Rossii (AVPRI) [Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia (AFPRI)], *Fond "Departament po lichnomu sostavu i hozyajstvennyh del"* [Fund "Department of Personnel and Economic Affairs"], *Op. (Inventory), 749/1, 1890. D. (File). 873, L. (p.) 151.* (In Russian).

Arhiv vneshnej politiki imperatorskoj Rossii (AVPRI) [Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia (AFPRI)]. *Fond "Kitajskij stol"* [Fund "Chinese Table"], *Op. (Inventory) 491, 1891—1905, D. (File). 1874, L. (p.) 2—4, 13, 16—17.* (In Russian).

Central'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv g. Sankt-Peterburga (CGIA) [Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA)], *Fond "Imperatorskij Petrogradskij universitet"* [Fund "Imperial Petrograd University"], *Op. (Inventory). 3, 1885, D. (File). 24950, L. (p.) 3–5.* (In Russian).

Belchenko, A.T. (1941). Nikolaj Fedorovich Kolesov. Nekrolog [Nikolai Fedorovich Kolesov. Obituary], *Slovo (Shanghai) [The Word (Shanghai)]*, 5 noyabrya, s. 8 [November 5, p.8]. (In Russian).

Korsakov, V.V. (1901). Pekinskie sobytija. Lichnye vospominaniya uchastnika ob osade v Pekine. Maj-avgust 1900 goda [Beijing events. Personal memories of the participant about the siege in Beijing. May-August 1900], *Saint Petersburg: Suvorin Publishing House*: 185, 209, 254.

Lukoyanov, I.V.; Pavlov, D.B. (2018). Port-Artur i Dal'nij. 1894–1904 gg.: poslednij kolonial'nyj proekt Rossijskoj imperii. Sbornik dokumentov [Port Arthur and Dalny. 1894–1904: the last colonial project of the Russian Empire], *Collection of documents, Moscow; Saint Petersburg: CGI-Print.*